

Львов-Анохин
Борис

14.02.1997

Дебютанты в свите Маргариты Наваррской

Дет. Москва. — 1997. — 14 февр. — с. 7

В спектакле Нового драматического театра «Реванш королевы, или Новеллы Маргариты Наваррской» четыре дебюта молодых актеров. Все они столкнулись с немалыми трудностями — репетиции стали упражнениями, выработавшими необходимые навыки артистичности, ибо пьеса Скриба требует виртуозной техники: умения вести диалог, владеть ритмом и темпом, легко двигаться, носить костюм и т.д. и т.п.

Когда в Малом театре М. Ермолова, Е. Лешковская, А. Южин впервые сыграли другую пьесу Скриба «Стакан воды», приехавшая из Петербурга известная актриса В. Мичурина-Самойлова после спектакля пошла за кулисы. Актеры ждали, что она скажет. «Вы меня обманули, господа, — сказала Мичурина-Самойлова, — на афише значится «стакан воды», а вы поднесли мне бокал шампанского».

Комедия «Реванш королевы» еще более блистательна, чем популярный «Стакан воды», — еще более занимательная, острая интрига, остроумные словесные поединки, неожиданные комедийные положения, прекрасные роли. Но для того, чтобы шампанское заискрилось и запенилось, нужен немалый труд, виртуозная «беглость», блеск, непринужденность при абсолютной, ювелирной сделанности, изящной законченности каждого куска роли.

Прибавьте к этому необходимость хороших манер, горделивой осанки принцесс, инфант, королей, графов и испанских грандов, грации, с какой они должны танцевать придворную павану. Тут была очень важна талантливая «муштра» балетмейстера А. Богуславской.

Все это потребовало нескольких месяцев напряженных, подчас мучительных репетиций, во время которых вспоминались слова Суворова — «сделаешь раз со ста, так будет просто».

Персонажи, о которых пойдет речь, так или иначе служат героине пьесы Маргарите, кто добровольно, по любви, а кто вынужденно. Но так или иначе каждый как бы оказывается в ее свите.

Принцесса Элеонора — первая роль Екатерины Семиной. Ее высочество тайно и страстно любит французского короля Франциска I и так же страстно, но явно ненавидит своего деспотичного брата императора Карла. Молодая актриса почти сразу же зажила этими эмоциями, но ей пришлось обуздывать свой темперамент, добываясь благородной сдержанности, непроницаемой надменности принцессы крови. Сейчас таинственная «за-

крытость» и внутренняя порывистость при внешнем строгом изяществе поведения составляет своеобразие сценического рисунка Семиной.

Андрей Астраханцев в роли придворного интригана Гватинары тоже создает некий острый сценический парадокс — неумная, неистовая гордыня и необходимость быть подобострастным, отчаянное положение человека в самом глупейшем положении, достоинство испанского гранда и вынужденная изворотливость лицедея, комедианта, разыгрывающего комедии безграничной преданности, искренней дружбы, пламенной страсти.

Геннадий Кирпичев в роли одноглазого королевского курьера придает образу трагикомическое напряжение. Все нелепые поступки и мании незадачливого ревнивца продиктованы жгучей обидой на короля, лишившего его глаза еще во время детских игр, на жену, изменяющую ему с ненавидимыми обладателями двух глаз, которых он никак

не может обнаружить и покарать. Яростная уязвленность вечно оскорбленного Бабьеки, его трагический взгляд на мир тоже парадоксально сопрягаются с комической преувеличенностью его претензий и амбиций.

Знаменитый французский актер Жан-Луи Трентиньян сказал: «Поверьте, играть любовь, любовника очень трудно. Жесты и слова любви легко даются в реальной жизни, когда вы не отдаете себе отчета, как говорите, что делаете, а играть по-

добное безумие — пытка». Молодому актеру Антону Борисову пришлось испытать эту «пытку», ибо он репетировал роль Анри д'Альбре, пылко влюбленного в Маргариту. Какое-то время он боролся со смущением и скованностью в любовных сценах. Но теперь, как мне кажется, пытка кончилась, и он играет эти сцены с увлечением и неподдельной горячностью. Прибавьте к этому прекрасный голос, мужественно красивую внешность, соединение романтизма с простодушной непосредственностью — и станет ясно, что Анри (Борисов) предстает достойным избранником блистательной Маргариты.

Интрига пьесы Скриба основана на поединке Маргариты Наваррской (Оксаны Мысиной) и Карла V (Дмитрия Писаренко). Но и молодые дебютанты не просто «подыгрывают» им, а талантливо и деятельно участвуют в этих королевских играх, способствуя успеху всего представления.

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН
Фото В. КАЗУТО

Андрей Астраханцев, Екатерина Семина,
Антон Борисов, Геннадий Кирпичев

12